

Фу Чэньюань словно напрочь лишился чувства стыда: он был способен выговорить что угодно, при этом ни капли не смущаясь и не чувствуя неловкости.

Цзинь Ючэн же был совсем не таким. Хотя пошлые слова произносил не он, его лицо покраснело так сильно, будто с него вот-вот закапает кровь.

Как же стыдно.

Он и подумать не мог, что Фу Чэньюань способен на подобные речи, да еще и захочет его целовать, лапать... Стоило только представить, как Фу Чэньюань прикасается к нему, как по коже Цзинь Ючэна побежали мурашки, а тело охватила крупная дрожь.

Неизвестно, от страха это было или по другой причине, но тело уже отреагировало, и весьма очевидно.

Фу Чэньюань видел всё это и находил ситуацию всё более занятой: под его прикосновениями щенок дрожал — такой жалкий и одновременно такой милый.

Ему по-настоящему хотелось проглотить его целиком.

Однако время еще не пришло. Такое лакомство он желал вкушать по кусочкам — откусывать понемногу каждый день, пока в конце концов не проглотит его без остатка.

Хотя сейчас он был голоден, он всё еще мог терпеть.

Тело Цзинь Ючэна задеревенело до предела, а Фу Чэньюань всё не унимался: — Отвечай мне.

Его голос звучал холодно, словно доносился из ледяного погреба, отчего у Цзинь Ючэна застучали зубы.

Цзинь Ючэн чувствовал, что вот-вот заплачет от ужаса.

Этот мужчина — он ведь не человек вовсе! Зачем так мучить его? Это что, такая игра в кошки-мышки?

Но он немышь, а Фу Чэньюань — не кот. Такая игра совсем не забавляла.

— Если тебе... если тебе нравится, то пусть будет так.

Его голос дрожал, словно он пытался сдержать что-то внутри.

Фу Чэньюань считал, что Цзинь Ючэн выглядит особенно красиво, когда почти плачет.

Еще днем, в коридоре, он заметил, как покраснели уголки его глаз — это выглядело невероятно соблазнительно.

Фу Чэньюань чувствовал, что достиг предела своего терпения.

— Вот именно так.

Сказав это, Фу Чэньюань приник головой к груди Цзинь Ючэна и глубоко вдохнул. Он почувствовал легкий, свежий аромат — совсем не духи, но этот запах опьянял его куда сильнее любого парфюма.

Цзинь Ючэн вздрогнул. Ему показалось, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

— Нравится, когда я так тебя ласкаю? — Фу Чэньюань поднял голову и, не отрываясь, посмотрел Цзинь Ючэну прямо в глаза.

Цзинь Ючэн сгорал от стыда, но мог лишь кивнуть: — Н-нравится.

Из-за этого его признания, когда они наконец вышли, на улице уже стемнело.

Продавец-консультант не смел ни о чем спрашивать и не торопил их. Увидев, что они вышли, он с энтузиазмом бросился навстречу, осыпая Цзинь Ючэна комплиментами: — Молодой человек, эта вещь вам невероятно идет, и размер подошел идеально. Это новая модель, в нашем магазине остался последний экземпляр во всем мире. Вы выглядите как прирожденная модель, словно этот наряд сшили специально для вас!

Цзинь Ючэн еще не успел прийти в себя. Он был совершенно ошарашен, едва ли разбирая, что говорит продавец, и чувствовал лишь одно: всё его тело насквозь пропиталось запахом Фу Чэньюаня. Под одеждой на его груди тоже пестрели красные следы, оставленные Фу Чэньюанем.

Они не болели, но сильно зудели и непрерывно горели. Цзинь Ючэн даже начал подозревать, что в слюне Фу Чэньюаня содержится яд.

Ему приходилось прижимать к себе одежду, смертельно боясь, что кто-нибудь заметит следы на его теле, поэтому он совершенно не слушал, что говорил продавец.

Фу Чэньюань положил руку ему на плечо, притянул к себе и произвел:

— Эту вещь мы тоже берем.

Когда Фу Чэньюань, обнимая Цзинь Ючэня, вывел его из магазина, продавец подумал, что сегодня ему невероятно повезло: он не только выполнил годовую норму продаж, но и встретил такую потрясающую пару симпатичных парней. Просто сорвал куш!

Фу Чэньюань усадил Цзинь Ючэня в машину и сел следом.

— Молодой мастер, мы сейчас домой или куда-то еще? — почтительно поинтересовался водитель.

— Сначала в университет, — распорядился Фу Чэньюань.

Фу Чэньюань уперся рукой о сиденье рядом с Цзинь Ючэнем, полностью загнав того в ловушку и не позволяя шевельнуться. От него веяло теплым дыханием, от которого становилось на удивление спокойно.

Услышав это, водитель замер, словно не ожидая, что они поедут в университет.

Молодой мастер никогда никого не возил по магазинам одежды, не говоря уже о том, чтобы подбирать наряды лично.

Похоже, этот парень значил для молодого мастера немало. Водитель думал, что тот отвезет его домой или в отель, но кто бы мог подумать, что молодой мастер сначала вернет его в университет.

Водитель находил это несколько невероятным, ведь судя по тому, как молодой мастер смотрел на этого парня, ему явно хотелось проглотить его целиком.

Но задавать лишние вопросы он не смел:

— Слушаюсь, молодой мастер.

Водитель вдавил педаль газа, и машина с ревом сорвалась с места.

Рука Фу Чэньюаня по-прежнему обнимала Цзинь Ючэня за талию. Цзинь Ючэн находил эту позу слишком двусмысленной — они сидели так близко друг к другу.

Его ноздри были заполнены запахом Фу Чэньюаня, и стоило ему вдохнуть этот аромат, как красные отметины на его теле начинали гореть еще сильнее, а кончики ушей заливались ярким румянцем.

Цзинь Ючэн слегка опустил взгляд, разглядывая руку Фу Чэньюаня.

Ногти у того были аккуратно подстрижены, пальцы — чистые и длинные, с четко очерченными суставами. Такая красивая пара рук обладала при этом огромной силой — днем, когда тот прижимал его к постели, хватка была такой крепкой.

Вырваться не было никакой возможности.

Цзинь Ючэн чувствовал себя просто невероятно бесхребетным.

Заметив, что взгляд Цзинь Ючэня прикован к его руке, Фу Чэньюань невольно приподнял бровь:

— Слюнки течет на мои пальцы?

Лицо Цзинь Ючэня мгновенно покраснело, как печенка, и он тут же запротестовал:

— Нет, ничего подобного!

Что значит слюнки текут на его пальцы? Цзинь Ючэн тут же истолковал эти слова по-своему.

Разве можно разбрасываться такими фразами!

К тому же в машине были посторонние.

Уголки губ Фу Чэньюаня изогнулись в улыбке, а в глазах мелькнул живой интерес.

Затем он протянул руку и провел пальцами между пальцев Цзинь Ючэня:

— Скажи, что хочешь их, и я отдам их тебе.

<http://bllate.org/book/20549/2052714>